Ч30/237

Z30 237

УРАЛЬСКІЕ КАЗАКИ

и

ИХЪ РЫБОЛОВСТВА.

(Съ иллюстраціями въ текстѣ).

Очеркъ Н. А. Бородина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ „ВѢСТНИКА КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ".
1901.

Безплатное приложеніе къ «Вѣстнику Казачьихъ Войскъ».

730/237

УРАЛЬСКІЕ КАЗАКИ

и

ИХЪ РЫБОЛОВСТВА.

(Съ иллюстраціями въ текстѣ).

Очеркъ Н. А. Бородина.

992/3

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ „ВѢСТНИКА КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ".
1901.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
578531

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 Іюня 1901 года.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная улица, д. № 6.

Уральскіе казаки и ихъ рыболовства.

Очеркъ Н. А. Бородина *).

Знаютъ всѣ икру Урала
И уральскихъ осетровъ,
Только знаютъ очень мало
Про уральскихъ казаковъ...

(Изъ стихотв. Н. Ф. Савичева. *Сборникъ ур. каз. пѣсенъ.* 1890 г., стр. 187).

I. Введеніе.

Первоначальное заселеніе нижняго и средняго теченія р. Яика (Урала).— Вольная жизнь. — Подданство. — Обычай презента рыбы и икры къ высочайшему Двору.—Любимый промыселъ уральцевъ—рыболовство.— Поэтизація этого промысла. — Принесенныя за него историческія жертвы.—Выкупъ гурьевскихъ учуговъ и устройство учуга подъ г. Уральскомъ.—Желѣзный учугъ и водолазы при немъ.

Уральскіе казаки, пріютившіеся „на краю Руси обширной“ по среднему и нижнему теченію р. Урала, издавна славятся, помимо браннаго поля, и мирнымъ промысломъ своимъ — обширнымъ и оригинальнымъ рыболовствомъ.

Вотъ уже болѣе 300 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ впервые, по имѣющимся въ исторіи указаніямъ, появились „вольные люди — казаки“ на р. Яикѣ (прежнее прозвище

*) Подъ такимъ заглавіемъ мною была помѣщена статья въ „Наукѣ и Жизнь“ 1891 г. № 1, 4. Настоящій очеркъ является въ значительно дополненномъ (новыми главами) и переработанномъ видѣ. Картины прежняго аханнаго рыболовства изложены по Желѣзнову (ч. 1. Сочин. 1888 г.).

р. Урала *); погромивъ остатки когда-то славной и сильной Золотой Орды, разбивъ ихъ столицу на нижнемъ теченіи р. Яика—Сарайчикъ (1580 г.), они поднялись вверхъ по рѣкѣ и не далеко отъ мѣста расположенія теперешняго областнаго г. Уральска построили казацкій Яицкій городокъ, положивъ вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе быстро образовавшемуся вслѣдъ затѣмъ Яицкому казачьему войску.

Кто же были эти первые поселенцы на р. Яикѣ?

То были люди, искавшіе воли и освобожденія отъ жестокаго крѣпостного права и подневольной жизни въ Московскомъ Царствѣ, стремившіеся внѣ его вліянія завести вольную жизнь въ обширныхъ степяхъ юго-восточной Россіи на началахъ казацкой вольницы и товарищества.

Вольная колонія быстро росла, благодаря обильному притоку новыхъ недовольныхъ элементовъ не только изъ сосѣднихъ русскихъ губерній, но и изъ чужихъ странъ. Тщательное изученіе одной изъ наиболѣе раннихъ переписей уральскихъ казаковъ, произведенной по указу Петра Великаго въ 1723 г., показываетъ, что между пришельцами были: поляки, венгры, раскольники разныхъ толковъ, преслѣдуемые русскимъ правительствомъ, донскіе, гребенскіе казаки и значительное количество бѣглыхъ крѣпостныхъ крестьянъ. Не смотря на различія національности и языка эту пеструю массу соединяло во едино горячее желаніе свободы и независимой жизни, и въ этомъ отношеніи въ казацкихъ колоніяхъ первоначальнаго періода ихъ существованія можно найти нѣкоторыя аналогичныя черты съ первыми колоніями эмигрантовъ въ Сѣв. Америкѣ, куда бѣжали какъ отъ преслѣдованій за религіозныя убѣжденія, такъ и отъ экономическаго рабства.

Очень характерная „притча“ о происхожденіи уральскаго казачества записана со словъ старика-казака извѣстнымъ

*) Рѣка „Яикъ“ и „Яицкое“ войско переименованы въ „Уралъ“ и „Уральское“ войско по Высочайшему, повелѣнію 1775 г., послѣ Пугачевскаго бунта, въ которомъ яицкіе казаки принимали участіе, „въ окончательное забвеніе этого событія“.

бытописателемъ изъ казаковъ І. И. Желѣзновымъ въ его „Преданіяхъ и пѣсняхъ уральскихъ казаковъ".

„Пчелка собираетъ по капелькѣ съ каждаго цвѣтка, что въ немъ есть лучшаго, и что выходитъ?"

„Медъ," отвѣчалъ собесѣдникъ.

„Вѣрно", сказалъ старикъ: „вотъ такимъ то образомъ и образовалось наше войско: отовсюду приходили къ намъ лучшіе и отважные люди и образовали нашу общину".

Первоначально воинственныя казачьи шайки жили больше своеобразнымъ „промысломъ" — грабежомъ и набѣгами на враждебныхъ имъ сосѣдей и проѣзжихъ по Каспійскому морю хивинскихъ и персидскихъ купцовъ:

Ахъ, бывало, мы, казаки—братцы,
По твоимъ волнамъ лихо плавали
На легкихъ стружкахъ за добычею,
За персидскою, за хивинскою...

Такъ поется въ одной казачьей пѣсенкѣ, вспоминающей сѣдую старину.

Начиная съ 1591 г., въ исторіи встрѣчаются отрывочныя извѣстія объ участіи яицкихъ казаковъ въ составѣ царскихъ войскъ: этотъ годъ и считается оффиціальнымъ началомъ Яицкаго (нынѣ Уральскаго) казачьяго войска и въ 1891 году праздновался 300-лѣтній юбилей войска.

О началѣ перехода яицкихъ казаковъ отъ воинственныхъ „промысловъ" къ болѣе мирному—рыболовству нѣтъ положительныхъ данныхъ; по всѣмъ вѣроятіямъ, это начало надо отнести ко времени подданства яицкихъ казаковъ Московскому Великому Государю (1613 г.), что ознаменовано стариннымъ обычаемъ—ежегоднаго презента отъ войска къ Высочайшему Двору рыбы и икры. Этотъ послѣдній, освященный почти тремя столѣтіями, обычай, сохранившійся и по нынѣ, несомнѣнно служилъ наружнымъ символомъ покорности, какъ сохранившееся доселѣ въ земледѣльческомъ населеніи обыкновеніе подносить въ такихъ же случаяхъ хлѣбъ и соль.

Аналогія здѣсь полная, и вся разница въ формѣ, измѣняю-

щейся сообразно измѣненію главнаго промысла населенія, и въ размѣрахъ приношенія.

Какъ земледѣліе, питающее большую часть населенія Россіи, является въ глазахъ простолюдина не простымъ занятіемъ, а дѣломъ священнымъ и окружается особымъ поэтическимъ ореоломъ, такъ и рыболовство у уральскихъ казаковъ, представляя доселѣ любимый промыселъ населенія имѣетъ свою поэзію: почти во всѣхъ мѣстныхъ бытовыхъ пѣсняхъ неизмѣнно фигурируетъ „Яикушка — сынъ Горыновичъ“ (т.-е. р. Уралъ, въ которой производятся главныя рыболовства), „Сынъ Горы“, съ „золотымъ донышкомъ“, „серебряными краешками“, замѣняющій здѣсь „мать-сыру-землю“.

Наиболѣе любимая пѣсня уральскихъ казаковъ, которую вы услышите въ любой веселой компаніи, есть народная ода, или гимнъ „Яикушкѣ“:

Яикъ ты нашъ, Яикушка,
Яикъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя-ли про Яикушку
Идетъ слава добрая,
Про тебя-ли, про Горыныча,
Идетъ рѣчь хорошая:
Золочено у Яикушки
Его было донышко,
Серебряны у Яикушки
Его были краешки,
Жемчужные у Горыныча
Его круты бережки.
Мутнехонекъ, нашъ Яикушка,
Бѣжишь ты быстрехонько.
Прорылъ, протекъ нашъ Яикушка
Всѣ горушки, всѣ долушки,
Выметывалъ нашъ Яикушка
Посередь себя часты островы, и т. д.

Эта поэтизація промысла и главной арены его производства—рѣки, помимо пѣсенъ, замѣтна и въ прозвищахъ различныхъ урочищъ и частей р. Урала: „Золотинское“ устье, „Жемчужный“ яръ, „Денежный“ яръ и т. п.

Но и кромѣ отраженія въ народной поэзіи, экономическое значеніе рыболовнаго промысла для уральскихъ казаковъ настолько велико, что оно отразилось положительно на всемъ ихъ быту, не исключая и военной службы: участіе или неучастіе въ главныхъ рыболовствахъ обусловливаетъ степень тяжести налагаемой на каждаго остающагося дома казака денежной повинности на снаряженіе идущихъ на службу казаковъ; въ интересахъ рыболовства на р. Уралѣ, не смотря на относительную величину ея, не допускается ниже г. Уральска судоходство, мало того, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть скопленіе рыбы („ятови"), запрещается не только переѣзжать въ лодкахъ, но и производить какой-либо шумъ, разводить огонь на берегу и т. п.

Наконецъ для рыболовства и пріобрѣтенія тѣхъ правъ на него, которыми они теперь пользуются, уральскіе казаки принесли не мало историческихъ жертвъ, сообщить о которыхъ здѣсь необходимо, такъ какъ съ ними связаны учрежденіе и организація самыхъ рыболовствъ въ ихъ настоящемъ видѣ.

До 1743 г. главныя устья Урала были загорожены сплошь учугомъ (забойкой), и ловъ рыбы при немъ отдавался отъ казны купцамъ на откупъ; это обстоятельство само собою не могло не отзываться на заловахъ уральскихъ казаковъ, рыбачившихъ по р. Уралу выше этого казеннаго учуга; по ихъ просьбѣ и благодаря заступничеству оренбургскаго губернатора Неплюева, правительство сначала заставило откупщиковъ отворить по 8 саж. съ каждой стороны казенный учугъ для прохода рыбы вверхъ по Уралу въ вознагражденіе казаковъ за постройку двухъ пограничныхъ крѣпостей (Калмыкова и Кулагина) съ содержаніемъ въ каждой изъ нихъ по 500 человѣкъ команды (1743 г.). Вскорѣ затѣмъ и самый гурьевскій учугъ отошелъ навсегда по контракту въ откупное содержаніе къ войску за ежегодную плату въ 4.692 р. 69 к. асс. (1752 г.), каковая сумма (по переводѣ на серебро 1.340 р. 77 к.) вносится Уральскимъ войскомъ и по настоящее время въ государственное казначейство.

Получивъ въ свое владѣніе устья р. Урала казаки немедленно уничтожили учугъ подъ Гурьевомъ, преграждавшій рыбѣ свободный ходъ вверхъ по рѣкѣ, организовали строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы въ устьяхъ не производилось никакого рыболовства, чтобы рыбѣ давали свободный пропускъ на всемъ протяженіи отъ устьевъ до ихъ городка и не мѣшали бы ей (главнымъ образомъ красной рыбѣ) спокойно размѣщаться по удобнымъ для нея мѣстамъ; а чтобы она не могла уйти изъ предѣловъ Яицкой общины, получившей по договору съ правительствомъ въ исключительное владѣніе рыбныя ловли на р. Уралѣ, казаки близъ своего городка устроили учугъ, но не постоянный, какой былъ подъ Гурьевомъ, и не предназначенный для лова при немъ рыбы. Казачьи учуги какъ раньше, такъ и теперь представляютъ собою *временную* забойку, которая на зиму и весну разбирается, а каждое лѣто вновь устраивается.

Главная цѣль его устройства—это желаніе сконцентрировать рыбу на возможно меньшемъ пространствѣ рѣки, чтобы ловить ее съ большимъ успѣхомъ и притомъ въ такое время, когда рыбу можно продать по наиболѣе высокимъ цѣнамъ (зима и осень).

Опишемъ устройство казачьяго деревяннаго учуга.

Онъ состоитъ изъ ряда набитыхъ поперекъ рѣки свай съ подпорками; къ этому основанію со стороны, обращенной къ теченію, приставляются большія полотна устраиваемыя изъ толстыхъ и длинныхъ шестовъ рѣшетки („кошакъ“). Шесты соединяются между собой ивовыми прутьями на разстояніи 2—3 вершковъ. „Кошакъ“ прикрѣпляется къ поперечнымъ между сваями перекладинамъ, называемымъ „бѣлоногами“, которыхъ бываетъ нѣсколько рядовъ. Одинъ рядъ ихъ устраивается надъ поверхностью воды и образуетъ узкій помостъ, по которому можно переходить черезъ рѣку вдоль учуга.

Къ постройкѣ учуга приступаютъ обыкновенно тогда, когда Уралъ подъ г. Уральскомъ войдетъ въ берега (это бываетъ близъ 15 іюня). Прежде всего вбиваютъ сваи съ

большихъ лодокъ „бабами“ и устраиваютъ подпорки. Между тѣмъ вяжутъ на берегу изъ шестовъ отдѣльныя полотнища кошака до 5 саж. и болѣе длиною, называемыя „полями“ учуга.

Когда сваи вбиты и кошаки приготовлены, приступаютъ къ „запусканію полей учуга“. Обыкновенно эта операція производится значительнымъ количествомъ людей, для чего посылаютъ казаковъ изъ строевыхъ частей, расположенныхъ въ г. Уральскѣ. Ежегодно передъ началомъ запусканія полей служится молебенъ, къ учугу съѣзжается и сходится, помимо призванныхъ для работы казаковъ, весьма много народу, а для чиновниковъ послѣ молебна устраивается выпивка и закуска. Вообще „запусканіе полей“, какъ послѣдняя и наиболѣе важная операція по устройству учуга, притомъ по самому характеру своему, совершаемая непремѣнно массою народа (бываетъ до 300 чел.),—представляетъ собою родъ національнаго праздника, и во всякомъ случаѣ является крайне оригинальнымъ и характернымъ для мѣстной казачьей жизни событіемъ.

По окончаніи молебна, приступаютъ къ работѣ. Казаки раздѣляются на 2 партіи: одна располагается на помостѣ между сваями, другая—при кошакахъ, спускаемыхъ въ воду нѣсколько выше учуга. Къ отдѣльному полотну кошака смотря по его величинѣ, приставляется человѣкъ до 20; держась за кошакъ, партія казаковъ плыветъ вмѣстѣ съ нимъ внизъ по теченію съ громкой пѣсней.

Когда кошакъ приближается къ сваямъ, плывущіе на немъ стараются потопить нижнюю часть кошака, въ тоже время стоящіе на сваяхъ хватаютъ за верхніе концы „кошачинъ“ и общими усиліями съ помощью теченія, напирающаго на кошакъ, приводятъ его въ вертикальное положеніе и вбиваютъ нижними заостренными концами въ дно, а верхніе прикрѣпляются прутьями къ сваямъ.

Такимъ же порядкомъ, одновременно, или одинъ за другимъ, смотря по количеству участниковъ, сплавляютъ и другія полотнища кошака, одна пѣсня смѣняетъ и перебиваетъ

другую; побывшіе въ водѣ бѣгутъ грѣться около припасенныхъ для такого случая бутылей съ живительной влагой, и сложная работа выполняется міромъ шутя, съ весельемъ и пѣсней...

Чтобы дно у подножія учуга, гдѣ теченіе очень быстро, не подмывало, загружаютъ его съ наружной стороны (отъ теченія) камнями; кромѣ того, погружаютъ тутъ же такъ называемые „киты“ — рогожные кули, набитые камнемъ и кирпичемъ. Укладка китовъ по дну и вообще присмотръ

Новый желѣзный учугъ.

за тѣмъ, чтобы вода гдѣ-нибудь не подрыла учуга, поручается водолазамъ изъ самыхъ искусныхъ пловцовъ и нырцовъ. На ихъ же обязанности лежитъ очищеніе забойки отъ наносимаго на нее сору, чтобы черезъ засореніе промежутковъ между кошачинами она не представляла слишкомъ сильнаго упора водѣ; эти же водолазы въ экстренныхъ случаяхъ къ столу для высокихъ гостей и т. п., ныряя, ловятъ особыми ручными баграми прибиваемую теченіемъ къ учугу красную рыбу.

По окончаніи устройства учуга, его свидѣтельствуетъ особая комиссія изъ чиновъ мѣстной администраціи и наиболѣе опытныхъ и свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ казаковъ.

Описанный выше способъ устройства учуга практиковался съ давнихъ временъ до самаго послѣдняго времени, когда вмѣсто деревянной рѣшетки начали устраивать ее изъ желѣзныхъ прутьевъ, вставляемыхъ въ особыя рамы такъ, что есть возможность ихъ вынимать каждый въ отдѣльности. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ основанія учуга. Принципъ же устройства учуга, съ замѣною деревянной рѣшетки—желѣзной, остался тотъ же самый: осталось и „запусканіе полей“ и связанное съ нимъ веселье, съ тою разницею, что въ работѣ цѣлой толпы уже не встрѣчается надобности, а окончаніе работъ—закрытіе послѣдняго „въ учугѣ отверстія желѣзными кошачинами“ дѣлается водолазами въ день молебна и празднованія этого событія.

Вообще техническая сторона этого дѣла сильно улучшилась за послѣднее время, быть можетъ въ ущербъ поэзіи. Самые водолазы — практики замѣнены отчасти „учеными“ водолазами, работающими по очисткѣ рѣшетки учуга отъ мусора и по осмотру исправности всего сооруженія въ водолазномъ приборѣ (скафандрѣ).

II. Осенняя плавня.

Раздѣленіе р. Урала на двѣ части по производству рыболовства.—Районъ осенняго плавеннаго рыболовства.—Орудія лова.—„Ударъ“.—Ловимая рыба.—Войсковой обозъ.—Движеніе плавеннаго войска внизъ по рѣкѣ. — Атаманъ и депутаты. — Рыботорговцы. — Приготовленіе икры.—Измѣненіе порядка осенняго лова.—„Плавня по новому“.

Въ предъидущей главѣ было сказано въ общихъ чертахъ о тѣхъ началахъ, на которыхъ основано уральское рыбное хозяйство и о значеніи въ немъ учуга подъ г. Уральскомъ.

Зашедшая въ Уралъ въ теченіе лѣта и, главнымъ образомъ, осенью рыба скопляется по удобнымъ для зимовки

мѣстамъ—„ятовямъ“—на всемъ пространствѣ отъ учуга до Гурьева (до 500 в. по почтовому тракту). Залегшую здѣсь рыбу вылавливаютъ въ два пріема: половину осенью (осенняя плавня), другую половину зимой (багренье). Осенняя плавня производится по рѣкѣ на пространствѣ до 300 верстъ, начиная отъ Каленовскаго поселка, лежащаго въ 195 верстахъ на югъ отъ г. Уральска (Уральской области), до устьевъ рѣки Урала. Начинается она обыкновенно съ поло-

Перевозка бударъ.

вины сентября: въ извѣстный день начинается выходъ *„войска“* (такъ зовется масса рыболововъ) на плавню, и желающіе принять участіе въ рыболовствѣ, запасшись всѣмъ необходимымъ, отправляются сухопутьемъ къ Каленовскому поселку.

Казакъ везетъ съ собою не только провизію, сѣти, но и самое судно, на которомъ производится рѣчное рыболовство, такъ называемую *„будару“*. На рисункѣ нашемъ изображено,

какъ производится эта перевозка. Будары, дѣлаемыя всегда изъ цѣльнаго дерева, настолько легки, что есть возможность везти въ такой длинный путь даже по двѣ будары на одной телѣгѣ.

Когда „плавенное войско“ соберется къ Каленовскому поселку, будары снимаются съ телѣгъ и раннимъ утромъ того дня, въ который назначено начало лова, стаскиваются на берегъ, гдѣ и располагаются вдоль него на такомъ про-

Передъ „ударомъ“.

тяженіи, что глазомъ не охватишь: собирается въ одномъ и томъ же мѣстѣ до 3.000 и болѣе бударъ.

Какъ только данъ выстрѣлъ („ударитъ пищаль“, по выраженію казаковъ), вся эта масса людей бросается каждый къ своей бударкѣ, и не успѣешь, что называется, опомниться, какъ плавщики уже черною массою покрываютъ дотолѣ совершенно чистую поверхность рѣки и стремятся одинъ передъ другимъ пробиться въ первые ряды плавен-

наго войска. Этотъ моментъ полнѣйшей суматохи извѣстенъ подъ именемъ „удара“: вся рѣка покрыта массой бударъ, въ каждой изъ нихъ сидитъ по-двое, въ иныхъ по-трое („двойчатки“), каждая изъ нихъ старается изо всѣхъ силъ опередить товарищей. На берегу видны еще нѣкоторые запоздавшіе рыболовы, застигнутые въ моментъ сталкиванія бударъ на воду и отчаливанія отъ берега.

Почти всегда въ этой суматохѣ, особенно тамъ, гдѣ при-

„На ятови послѣ жару“.

ходится спускать будары „съ яру“, т. е. съ отвѣснаго берега, не обходится безъ того, чтобы какой-нибудь неловкій плавщикъ не вывалился изъ своей будары; но это нисколько никого не смущаетъ—артельщики всегда помогутъ ему выбраться изъ неловкаго, постыднаго, но никогда не опаснаго положенія.

Доплывъ „до ятови“, т. е. до такого мѣста, гдѣ завѣдомо расположилась рыба, казаки забрасываютъ свои яры-

ги“,—особаго рода мѣшкообразная плавная сѣть,—и съ двухъ бударъ тянутъ ими.

Ловится на плавнѣ какъ красная (бѣлуга, осетръ, севрюга), такъ и черная рыба (лещъ, сазанъ, судакъ, сомъ и др.), и сообразно съ тѣмъ, какую рыбу предполагается ловить, „ярыги“ дѣлаютъ болѣе или менѣе частыми. Кромѣ „ярыгъ“ на осенней плавнѣ употребляются для лова и не-

Плавенный атаманъ и войсковые депутаты.

вода, но обыкновенно послѣ того, какъ въ извѣстномъ мѣстѣ наловились ярыгами.

Общее количество ловимой на плавнѣ рыбы простирается отъ 1½ до 2 милліоновъ пудовъ черной рыбы, до 6.000 пудовъ красной и до 600 пудовъ икры красной рыбы.

На каждый день опредѣляется „расплавать“ извѣстное пространство рѣки, отъ 20 до 40 верстъ, внизъ по теченію; ловъ производится обыкновенно черезъ день, чтобы въ свободный отъ рыболовства день—„дневку“—дать плавщикамъ

продать, или убрать рыбу, отдохнуть отъ чрезмѣрнаго во время гонки напряженія силъ (здѣсь не рѣдки даже съ здоровыми казаками обмороки), починить сѣти и т. п. Наблюденіе за порядкомъ на плавнѣ поручается особому офицеру, назначаемому „атаманомъ плавеннаго рыболовства“. Само войско избираетъ изъ своей среды въ помощь атаману „депутатовъ“.

Тѣмъ временемъ, какъ казаки плыли по рѣкѣ, ихъ „обозъ“

„На стану“.

передвигался по сушѣ къ „рубежу“, т. е. къ тому мѣсту, гдѣ положенъ конецъ лова въ данный день. Здѣсь „становщики“, обыкновенно киргизы, ставятъ „кошары“ (родъ шатровъ изъ войлока), и припасаютъ дровъ, такъ что плавщикамъ остается послѣ трудовъ праведныхъ только заварить „щербу“, т. е. похлебку изъ рыбы, и наслаждаться отдыхомъ. Казаки небольшими группами собираются вокругъ костра; кто варитъ, кто чинитъ сѣть.

Такъ подвигается плавенное войско къ устью рѣки, достигая его обыкновенно къ концу октября, когда уже близко покрытіе рѣки льдомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и конецъ плавни. За плавеннымъ войскомъ двигается, можно сказать, тоже войско торговаго люда: одни ѣдутъ купить рыбу, а за ними ѣдетъ цѣлый обозъ извощиковъ подъ рыбу; другіе везутъ разнообразные товары для торговли на базарахъ, устраиваемыхъ обычно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ войско дѣлаетъ дневку.

Черная рыба.

Съ приходомъ войска эти селенія какъ бы оживаютъ послѣ однообразной жизни цѣлаго года, и для нихъ настаетъ праздникъ: всюду шумъ и говоръ, слышатся пѣсни подгулявшихъ по случаю хорошаго залова плавщиковъ, торговля идетъ бойко, и жизнь бьетъ ключемъ. Уйдетъ войско, и все вновь принимаетъ обычный будничный тонъ, а черезъ день такой же праздникъ настаетъ для лежащаго ниже по теченію рѣки селенія, гдѣ также устраивается базаръ и т. д.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Торговля рыбой сосредоточивается исключительно на берегу рѣки, на нескѣ. Здѣсь рыботорговцы ставятъ временныя палатки, раздѣлываютъ рыбу, приготовляютъ изъ нея икру, отсюда непосредственно на воза кладется въ перемежку съ солью черная рыба, раздѣлываемая на самой рѣкѣ.

Икряную рыбу кладутъ на *грохотъ* (рѣшетка изъ пряжи), острымъ ножемъ быстро разрѣзаютъ брюхо на всемъ его протяженіи и вынимаютъ на грохотъ икру; обыкновенно до

Приготовленіе икры.

пробиванія черезъ грохотъ икра представляется сплошными кусками и, пробивая черезъ грохотъ, получаютъ икру, состоящую изъ массы отдѣльныхъ зеренъ. Подъ грохотомъ стоитъ *чуманъ,* въ который икра и падаетъ; крѣпкій разсолъ наливаютъ потомъ, когда уже наберется достаточное количество икры.

Сотни лѣтъ описаннымъ порядкомъ производилось на Уралѣ осеннее плавенное рыболовство, доставляя уральцамъ

главныя средства къ существованію и несенію военно-денежной повинности, а вмѣстѣ съ тѣмъ давая возможность, путемъ соревнованія, развивать физическія силы, ловкость, проворство и неутомимость—качества, такъ необходимыя для хорошаго воина.

Съ теченіемъ времени многолюдство, при оставленіи тѣхъ же предѣловъ рѣки для рыбной ловли, сдѣлалось настолько велико, что стало трудно соблюсти какой либо правильный порядокъ лова. Къ тому же появилось экономическое неравенство: богатые люди стали нанимать въ весельщики силачей, сажать ихъ въ будару по двое и, такимъ образомъ, опережая товарищей, приплывали на ятовь, гдѣ рыба залегла, раньше другихъ и вылавливали главную массу рыбы. Съ другой стороны, выяснилось на практикѣ, что войско плавенное своею массою сѣтей и неводовъ спугиваетъ рыбу съ ятовей и гонитъ ее внизъ по рѣкѣ. Если имѣть въ виду, что весь планъ рыболовства въ противность всѣмъ другимъ рѣкамъ здѣсь основанъ на обезпеченіи запуска рыбы вверхъ по рѣкѣ и охраненіи ея отъ лова вплоть до осени, то будетъ понятно, что это новое явленіе „сплыванія“ рыбы отъ слишкомъ разросшагося „плавеннаго войска“ должно было заставить казаковъ крѣпко задуматься надъ фактомъ, а молодежь (отнюдь не старики!) сейчасъ же взялась за критику „издревле“ установившагося порядка и стала вносить предложенія объ измѣненіи его.

Къ счастью уральцевъ у нихъ дѣйствуютъ не общіе законы рыболовства, а выработанныя на почвѣ обычнаго права, однако санкціонированныя основнымъ закономъ о порядкѣ управленія войска, свои собственныя правила рыболовства, подлежащія безъ особыхъ хлопотъ измѣненіямъ по гласномъ обсужденіи вопроса въ мѣстномъ представительномъ учрежденіи „Съѣздѣ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ“ и по утвержденіи постановленія его наказнымъ атаманомъ. Въ одну изъ сессій съѣзда начала 90-хъ годовъ и былъ поднятъ вопросъ о необходимости производить плавню „по новому“. Голоса 64 выборныхъ раздѣлились, возникли споры, но въ концѣ кон-

цовъ большинство склонилось на сторону новаго порядка, который и привился съ 1895 года. Въ сущности коренному измѣненію подвергся лишь ловъ въ послѣдніе дни плавни въ низовьяхъ р. Урала: здѣсь вмѣсто скачки на лодкахъ по рѣкѣ и установленія очереди для лова тѣмъ, кто скорѣе явится на мѣсто лова, установлено размѣщаться рыбакамъ „по избраннымъ мѣстамъ", завозя будары по-суху и опредѣлять очередь жребіемъ. Такое измѣненіе устранило превосходство наиболѣе сильныхъ и богатыхъ и ослабило вредное вліяніе на уловъ рыбы передвиженія внизъ по рѣкѣ массой плавеннаго войска. Такъ, измѣняющіяся условія жизни, при правильномъ развитіи, совершенно нормально измѣняютъ и порядокъ производства рыбной ловли на Уралѣ.

III. Багренье.

Презентное багренье.—„Казачье" багренье.—„Баграчей", его костюмъ и снаряженіе.—Картина лова.—Ловимая рыба и ея сбытъ. — Районъ рыболовства и порядокъ его производства. — Критика и нововведенія въ проектѣ. — Багренье сохранитъ еще свою привлекательность на долго.

Едва-ли не самымъ древнимъ и во всякомъ случаѣ наиболѣе любимымъ и популярнымъ рыболовствомъ у уральскихъ казаковъ является *багренье*. Это рыболовство производится въ средней части р. Урала, отъ г. Уральска до Каленовскаго пос., зимою и рыба ловиться здѣсь изъ-подъ льда „баграми", откуда и названіе самаго рыболовства.

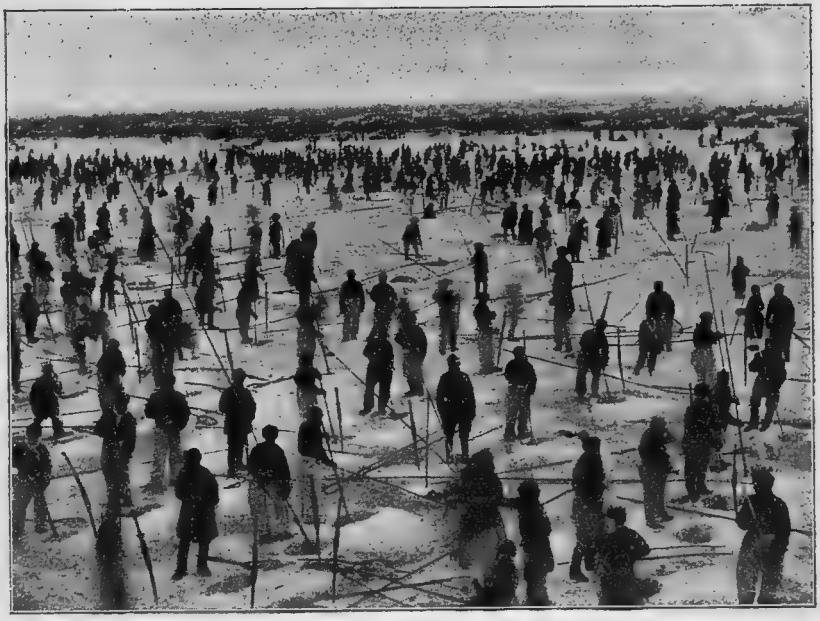
Когда ледъ на рѣкѣ окрѣпнетъ въ достаточной степени, чтобы выдержать тяжесть массы рыбаковъ, что обычно бываетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ,—войсковое начальство назначаетъ день для начала лова, посылаетъ извѣщеніе объ этомъ,—или какъ его зовутъ казаки *„прочетку"*, — съ „летучей почтой" по станицамъ.

Первый день багренья называется *„презентнымъ"* или сокращенно „презентомъ", такъ какъ рыба и икра перваго залова предназначается по издавна заведенному обычаю для

Высочайшаго Двора. Въ старину это начало лова носило названіе *„царскаго куса“*.

Казаки въ этотъ день ловятъ „на Царя“. Черезъ недѣлю, примѣрно, начинается ловъ „на себя“ или такъ называемое „казачье“ багренье.

Въ назначенный день многія тысячи рыбаковъ, и старъ, и младъ, спѣшатъ на легкихъ „багренныхъ“ санкахъ къ опредѣленному пункту, гдѣ замѣчена залежь или „ятовь“ рыбы.



Багренье.

Здѣсь „баграчеи“ оставляютъ лошадь съ санями на берегу, а сами забираютъ немногосложныя орудія лова и спускаются на ледъ рѣки.

Легкая и удобная для работы стеганая куртка, заправленная въ широкія бѣлоснѣжныя шаровары изъ грубаго холста, не пропускающіе воду сапоги и голенища, да теплая шапка составляютъ одѣяніе баграчея. Въ одной рукѣ „пѣшня“ для „пробиванія“ проруби во льду, а въ другой длинный „ба-

горъ“ и короткій „подбагренникъ“. Первымъ рыбу забагриваютъ съ глубины иногда до 7 саженъ, гдѣ она обычно лежитъ зимою рядами въ полуснѣ. Вторымъ рыбу „подбагриваютъ“, когда она подтянута ко льду.

Къ 8—9 часамъ утра берега рѣки у „ятови“ заняты безконечными рядами саней съ лошадьми, къ рѣкѣ трудно пробраться: баграчеи вытянулись длинной шеренгой по обоимъ берегамъ рѣки и находятся въ нетерпѣливомъ ожиданіи условнаго сигнала для начала лова — выстрѣла изъ пушки.

На середину рѣки выходитъ атаманъ (и здѣсь назначаемый для распоряженія ловомъ). Всѣ зорко слѣдятъ за его движеніями.

Какъ только данъ сигналъ, двѣ живыя волны изъ людей направляются къ срединѣ рѣки, и начинается горячая работа: каждый спѣшитъ какъ можно скорѣе пробить прорубь, чтобы раньше другихъ опустить на дно багоръ. Въ нѣсколько минутъ цѣлый лѣсъ длинныхъ багровищъ, какъ бы мановеніемъ волшебства, выростаетъ на рѣкѣ. Баграчеи, опустивъ багры на дно рѣки, „ходятъ на баграхъ“, то поднимая, то опуская ихъ и чутко нащупывая ими рыбу. Какъ только багоръ коснется рыбы, баграчей ловкимъ движеніемъ поддѣваетъ ее и старается какъ можно скорѣе подтянуть къ поверхности, взывая въ тоже время „благимъ матомъ“ къ товарищамъ о помощи. „Скор-р-о, скор-р-ро! товарищъ, скор-р-рехонько!!“ только и слышно во время „жара“ т. е. разгара лова.

Товарищъ подбѣгаетъ и „подбагриваетъ“. На багреньѣ рыбаки всегда сбираются артелями отъ 6 до 20 человѣкъ, такъ какъ не только одному, но часто и двумъ рыбакамъ трудно бываетъ справиться съ бѣлугой пудовъ въ 10—20.

Въ короткое время на хорошей ятови вся поверхность льда покрывается вытащенными на ледъ осетрами, шипами, бѣлугами. Эти породы рыбы и составляютъ главный предметъ багреннаго лова, причемъ преобладающее значеніе остается за осетромъ.

Въ зимнее время красная рыба и икра изъ нея цѣ-

нятся очень высоко и ее покупаютъ „на глазъ“ только что пойманную. Хорошая икряная бѣлуга одна продается за 200 руб., хорошій осетръ 60—65 руб. Само собою не каждому посчастливится поймать такую цѣнную рыбу; въ дѣйствительности, при настоящемъ многолюдствѣ на багреньѣ, можетъ быть, одинъ изъ десяти „обрыбится“, т. е. поймаетъ рыбу. Тѣмъ не менѣе багренье, представляя собою заманчивую лоттерею съ выигрышами, завлекаетъ каждаго при-

Багренная рыба.

нять въ ней участіе надеждою осчастливить, что и обусловливаетъ участіе массы рыбаковъ на этомъ рыболовствѣ,— не менѣе 10.000 человѣкъ.

Багренье даетъ до 12.000 пуд. красной рыбы, и до 2.000 пуд. икры. Кромѣ того на багреньѣ ловится отъ 10 до 12 тысячъ пуд. черной или частиковой рыбы (судака, жереха, сома).

Осетръ цѣнится отъ 8—10 руб. пудъ, икра 80—100 руб.,

но доходитъ и до 160 руб. Судакъ багренный цѣнится 5 и 6 руб. пудъ.

Багренье производится на пространствѣ р. Урала на 170 верстъ (по почтовой дорогѣ), причемъ все это пространство разбивается на 11 рубежей, „разбагриваемыхъ“ одинъ за другимъ въ теченіе 11 дней. „Багренное войско“, т. е. масса рыбаковъ, при этомъ передвигается съ рубежа на рубежъ, дѣлая перегоны по 60—70 верстъ послѣ лова рыбы.

Увеличеніе числа участниковъ съ одной стороны и уменьшеніе залововъ красной рыбы съ другой сдѣлали багренье менѣе прибыльнымъ, чѣмъ то было ранѣе. Для бѣдныхъ же казаковъ стала являться и отрицательная въ экономическомъ смыслѣ сторона дѣла: багренье стало вводить ихъ въ убыточные расходы, не покрываемые добычей. Началась критика самаго порядка рыболовства. Предлагаютъ измѣнить его въ томъ смыслѣ, чтобы уменьшить довольно высокіе расходы, установивъ ловъ рыбы по мѣстамъ. Но опыта въ этомъ смыслѣ пока еще не сдѣлано. Но какія бы измѣненія въ немъ не сдѣлали, какъ спортъ и любимое у казаковъ всѣхъ ранговъ (начиная отъ генерала до малолѣтка) рыболовство „багренье“ сохранитъ свое значеніе еще на долгое время.

IV. Морскія рыболовства.

Курхайское и аханное.

Курхайское рыболовство: дѣлежка моря на жеребья.—Аханное рыболовство: способъ лова.—Прежнія условія рыболовства.—Относъ.—Ломъ.—Шиханы.—Способъ спасенія на „бурдюкахъ“.—Добычливость лова прежде и теперь.—Ограниченіе лова по закону 2 мая 1895 года.

Кромѣ рыболовства въ рѣкѣ уральскіе казаки производятъ довольно обширное морское рыболовство: весной и осенью, такъ называемое *„курхайское“*—ставными сѣтками, выставляемыми въ морѣ на колышкахъ („чипчикахъ“) вбиваемыхъ въ морское дно. Для такого лова надо имѣть мор-

скія дорого стоющія суда, „стоичныя“, на которыхъ приходится проживать въ морѣ въ теченіе всей весны или осени, „подъѣздную“ для своза залова на базаръ, и морскія будары для переборки сѣтей и выборки рыбы. Главная рыба, ловимая на этомъ рыболовствѣ,—красная: бѣлуга, осетръ и севрюга. За послѣднее время по мелкимъ мѣстамъ сталъ производиться ловъ частиковой рыбы (судака, леща, воблы, сельди). Чтобы размѣститься безобидно по морю и сравнять „счастье“, мѣста въ морѣ получаются по жребію, причемъ на каждый жребій отводится извѣстное пространство въ морѣ (300 саженъ),—море какъ бы временно дѣлится на паи.

Аханное рыболовство производится въ зимнее время, когда Каспійское море противъ земель Уральскаго казачьяго войска покрывается льдомъ. Это какъ и багренье, весьма оригинальное и уральцами созданное рыболовство, требовавшее въ былое время при свободномъ ловѣ по всему сѣверному Каспію, много удали и отваги.

Названіе свое „аханное“ рыболовство беретъ отъ слова „аханъ“—сѣть съ крупными ячеями, которой ловятъ подъ льдомъ красную рыбу. Ловъ производится преимущественно на глубокой части моря въ 80—100 верстахъ отъ берега. Давая иногда хорошій заловъ и большія выгоды, оно нерѣдко лишаетъ рыбака послѣдней копѣйки, дѣлаетъ нищимъ. Мало этого, оно подчасъ играетъ и самою жизнью казака, завлекая его въ глубь моря и предавая тамъ ярости волнъ и льдовъ непостояннаго бурнаго Каспія. Такъ и было въ несчастный для „аханьщиковъ“ 1843 годъ, въ который сотни уральцевъ, жителей приморскаго Гурьева городка, лишились почти всего достоянія, а нѣкоторые простились съ жизнью.

Найдя въ морѣ зимнія залежи красной рыбы аханьщики „выбиваютъ порядки“ сѣтей и пересматривая ихъ ежедневно, выбираютъ попавшую рыбу (преимущественно бѣлугу и осетра). Если рыба слишкомъ велика,—напримѣръ, бѣлуга отъ 20 до 35 пудовъ—ее тихонько подтягиваютъ къ проруби, головой впередъ, прорѣзываютъ нижнюю губу, вдѣваютъ въ прорѣзь толстую веревку, веревку прицѣпляютъ за гужи лошади,—

и чудовище на льду. Пойманная рыба—нѣсколько возовъ—отправляется для продажи въ Гурьевъ, а другая половина артели остается въ морѣ продолжать ловъ. Живутъ они въ войлочныхъ „кошарахъ", завозятъ въ море и топливо и хлѣбъ, и фуражъ на продолжительное время.

Рѣдко проходитъ это рыболовство на глуби безъ приключеній. Дѣло въ томъ, что ледъ здѣсь не постояненъ и часто громадныя площади его отрываются вѣтрами и на нихъ аханьщики попадаютъ „въ относъ". Если это случится въ началѣ зимы, рыбаки только радуются, такъ какъ во время слабаго движенія льдины съ сѣтями—заловъ красной рыбы лишь усиливается, а какъ только льдину принесетъ вновь къ сплошному льду, казаки вывозятъ благополучно рыбу, хотя иногда и приходится провозить ее по тонкому льду, образовавшемуся между льдинами („разносъ"), но случается и такъ, что ледъ лопается посреди стана и часть одной артели остается на одной, часть на другой льдинѣ, что уже является полубѣдой, такъ какъ у одной половины можетъ не остаться ни фуража, ни провіанта. Настоящая бѣда наступаетъ для аханьщиковъ, когда льдина, на которой ихъ носитъ, сталкивается съ другой, идущей навстрѣчу: при столкновеніи большихъ льдинъ (иногда 30—50 в. длиною) отъ сильнаго вѣтра онѣ обѣ потрясаются, испускаютъ громы, лѣзутъ одна на другую, уничтожаютъ сами себя, разбиваясь съ краевъ въ куски; въ короткое время на мѣстѣ столкновенія льдинъ образуются огромные буеры, похожіе на вершины горъ и извѣстные подъ именемъ „шихановъ", состоящихъ изъ льдинъ, стоящихъ ребромъ и упирающихся однимъ концомъ въ морское дно. Это—„ломъ". Все что ни попадается въ ломъ сокрушается и погибаетъ. Отъ лома аханьщики спасаются бѣгствомъ верхами.

Относъ въ концѣ зимы—одна изъ самыхъ большихъ бѣдъ для аханьщиковъ. Льдина быстро таетъ, ломается на части, ее несетъ на югъ въ теплыя воды. Чтобы не потопить ее, приходится бросать все лишнее въ море. Когда льдина становится уже совершенно не надежной, казаки спасаются на

„пузыряхъ“ или „бурдюкахъ“. Этотъ самобытный спасательный аппаратъ изготовляется такъ.

Сперва, зарѣзавъ лошадь, отрѣзываютъ ей прочь голову; потомъ съ шеи, кусокъ за кускомъ и кость за костью отдѣляютъ ножами и вынимаютъ изъ шкуры, какъ изъ мѣшка, все до чиста мясо и остовъ лошади, послѣ, края шкуры у отрѣза надѣваютъ или, иначе сказать, нанизываютъ на острый, сдѣланный изъ дубоваго саннаго полоза, гвоздь; подъ са-

На бурдюкахъ.

мымъ гвоздемъ сжимаютъ шкурку и крѣпко на крѣпко перетягиваютъ и увиваютъ тонкой бичевкой, чтобы между складокъ не могъ выходить воздухъ; наконецъ, въ ногахъ дѣлаютъ маленькія скважинки, вставляютъ въ нихъ тростниковыя дудочки и посредствомъ ихъ, чередуясь между собой, аханьщики надуваютъ на подобіе шкуры пузырей. Послѣ того бурдюки эти подвязываютъ подъ сани съ боковъ, къ каждымъ санямъ по два бурдюка. Такого устройства плоты, или,

какъ называютъ ихъ въ шутку казаки, „паровые“ могутъ поднимать двоихъ и троихъ, а по нуждѣ четверыхъ,

На такихъ то импровизированныхъ подъ давленіемъ нужды аппаратахъ аханьщики остаются въ бушующемъ морѣ, когда льдина вся истаетъ, впредь до счастливаго случая встрѣчи съ вышедшими на ранній ловъ тюленя астраханцами, которые не разъ и спасали аханьщиковъ, попавшихъ въ относъ. Не будь такой встрѣчи, аханьщику грозитъ вѣрная смерть отъ холода и голода. Не лучше бываетъ участь оставшихся на льду пѣшими съ небольшимъ запасомъ пищи. Лишь особенной силы люди осиливаютъ трудности голоднымъ добраться до берега, отстоящаго иногда болѣе 100 верстъ.

Таковы то мытарства, которымъ подвергались не такъ давно смѣльчаки уральцы-аханьщики. Заманчивъ былъ этотъ ловъ, по обилію залова цѣнной красной рыбы. Вывезетъ бывало казакъ 3 воза рыбы по 100 пуд. каждый, продастъ ее по 6—7 руб.—и онъ съ деньгами, сытъ и обутъ, даже, по своему, богатъ. Но это средній казакъ. Богачи же стали сбирать не одинъ десятокъ саней, каждый съ затратой большихъ денегъ, но за то и съ громаднымъ заловомъ. Къ началу 90-хъ годовъ выходило изъ Гурьева уже близъ 1000 саней, причемъ большая часть принадлежала 2 — 3 десяткамъ хозяевъ, заловъ достигалъ 1201 т. пуд. красной рыбы, причемъ стали вылавливать до 30 т. пуд. мелкой (менѣе 10—15 ф.) красной рыбы, что вызвало жалобы и затѣмъ ограниченіе этого лова двухъ саженной глубиной.

Былыя приключенія, такъ живо описанныя въ помянутыхъ „Картинахъ аханнаго рыболовства“ Желѣзнова, отошли въ область преданій, аханное рыболовство пало послѣ изданія сказаннаго закона и ловъ морской сократился. Но за то багренное рыболовство, пришедшее было къ 90-мъ годамъ въ упадокъ, вновь стало давать бѣлугу и осетровъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ до того.

Мелкія рыболовства и заключеніе.

Весеннее севрюжье рыболовство, Узенское, Чархальское, зимнее Гурьевское неводное.—Значеніе рыбнаго промысла для уральцевъ.—Доходъ отъ него.—Организація управленія и охраны.—Участіе на выставкахъ.

Перечисленными рыболовствами не исчерпывается однако весь циклъ рыболовствъ уральскихъ казаковъ: весною (до 20 мая) они производятъ ловъ по всей р. Уралу, а въ нижней ея части—подъ г. Гурьевомъ—производится особое „севрюжье“ рыболовство, собирающее до 2000 бударъ или 4000 рыбаковъ; зимою повсемѣстно тянутъ неводами рѣчки и озера, а въ степныхъ рѣчкахъ и озерахъ въ особо установленное время и по особымъ правиламъ производятся: узенское рыболовство по р. р. Узенямъ и прилегающимъ озерамъ и степнымъ рѣчкамъ и чархальское рыболовство — въ оз. Чархалъ, расположенномъ въ 60 в. отъ г. Уральска въ Зауральской степи. Наконецъ, въ нижней части р. Урала, куда послѣ осенней плавни заходитъ рыба вновь, производится гурьевское зимнее неводное рыболовство, оригинальное тѣмъ, что весь заловъ съ извѣстной части рѣки сваливается въ одну общую кучу „урсъ“, изъ которой производится дѣлежъ—тутъ же рыба продается сообща и каждый участникъ лова, а также владѣлецъ невода получаетъ причитающуюся на его долю часть выручки деньгами. Здѣсь же имѣетъ примѣненіе весьма симпатичный обычай общиннаго устройства — давать паи и всѣмъ неспособнымъ къ труду,—старикамъ, малолѣтнимъ и т. д.,—разъ они выѣзжаютъ за рыбой на мѣсто лова.

Значеніе рыбнаго промысла, для уральцевъ громадно: общій заловъ рыбы опредѣляется 63.000 п. красной рыбы 2,520.000 пуд. частиковой рыбы, 8.000 п. икры красной рыбы (по даннымъ о вывозѣ рыбныхъ продуктовъ изъ предѣловъ Уральскаго войска за 1896 г.), съ общей цѣнностью болѣе 3 милліоновъ руб. Это былъ обильный рыбой годъ, но и средній уловъ надо оцѣнивать въ сумму до 2 милл. рублей.

Непосредственно войсковая казна особымъ сборомъ съ вывозимыхъ изъ предѣловъ войска рыбныхъ продуктовъ получаетъ въ доходъ войскового капитала отъ 100 до 150 т. р. Зато войско и не жалѣетъ расходовъ, связанныхъ съ управленіемъ рыболовствомъ и съ организаціей надзора за охраною запретнаго передъ устьями р. Урала морского пространства—шириною до 50 в. и въ глубину отъ 3 до 4½ саженъ, и самой рѣки, въ запретное для рыболовства время.

Охрана эта состоитъ изъ двухъ паровыхъ судовъ съ командою и болѣе сотни чиновъ охранной команды, по рѣкѣ же за недопускомъ лова наблюдаютъ общественные смотрителя. Надзоръ обходится войску отъ 30 до 40 т. руб. и поставленъ образцово.

Въ самомъ составѣ Войскового Хозяйственнаго Правленія Уральскаго войска съ 1894 года открыта особая должность войскового техника рыболовства, на обязанности котораго лежитъ забота объ изученіи и предложеніи мѣръ

къ улучшенію рыболовства на Уралѣ. На опыты и изслѣдованія технику отпускается ежегодно по 1000 руб. Въ числѣ работъ, которыя были исполнены за время съ 1894 по 1899 г. войсковымъ техникомъ рыболовства можно отмѣтить: 1) пересмотръ и кодификація мѣстныхъ правилъ рыболовства; 2) организація войскового склада сѣтей, снабжающаго рыбаковъ на льготныхъ условіяхъ хорошаго качества орудіями лова; 3) положено начало искусственному разведенію севрюги и осетра, не говоря о цѣломъ рядѣ менѣе важныхъ работъ и начинаній.

Уральское войско—какъ самостоятельная единица, участвовало на многихъ выставкахъ и между прочимъ на выставкѣ рыбопромышленной 1889 г. въ С.-Петербургѣ, на Всемірной выставкѣ въ Лондонѣ, Чикаго, на выставкѣ рыболовства въ Бергенѣ и вездѣ его экспонаты по рыболовству привлекали къ себѣ интересъ своею оригинальностью и заслуженно удостоивались высшихъ наградъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльную, общественную, политическую и литературную газету

„Вѣстникъ казачьихъ войскъ".

Выходитъ съ 1 Января 1901 г. въ С.-Петербургѣ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: *Ѳ. Н. Абрамовъ, С. И. Бабкинъ, Н. А. Бородинъ, К. И. Бошенятовъ* (Общинникъ), *Б. А. Витмеръ, А. М. Грековъ* (псевд. Казакъ, Таганрогъ), *А. А. Карасевъ, Д. А. Клеменсъ, М. И. Коноваловъ, П. П. Короленко, В. П. Кранихфельдъ, И. В. Мушкетовъ, С. Ф. Ольденбургъ, Я. Я. Полферовъ, Х. И. Поповъ, П. И. Поповъ* (псевд. Казакъ), *Г. Н. Потанинъ, Ст. Павловъ* (псевд.), *Н. Г. Путинцевъ, А. Е. Рябченко, А. В. Тавастшерна, Е. Д. Фелицынъ, В. Д. Черевковъ, С. А. Щепотьевъ, Ѳ. А. Щербина, И. И. Янжулъ, Н. К. Эповъ, Н. И. Эповъ, Д. И. Эварницкій.*

Для годовыхъ подписчиковъ ежемѣсячныя иллюстрированныя прибавленія.

Въ числѣ **иллюстрированныхъ прибавленій на 1901 годъ** будетъ выпущено 3 серіи книжекъ: I. **Выдающіеся общественные дѣятели и писатели изъ казаковъ.** Отдѣльныя книжки этой серіи, прилагаемыя къ газетѣ, соединенныя вмѣстѣ, составятъ одну книгу. Каждая книжка будетъ заключать біографическій очеркъ съ портретомъ и необходимыми дополнительными иллюстраціями. II. **Иллюстрированныя описанія замѣчательныхъ въ исторіи и современной жизни казачества мѣстностей.** III. Книжки справочныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для лицъ войскового сословія вообще и невойскового сословія, проживающихъ въ казачьихъ областяхъ.

За 52 №№ газеты и 12 ежемѣсячныхъ приложеній годовые подписчики платятъ 7 руб.

На полгода (съ 1 Іюля) газета стоитъ 4 рубля.

ВЪ СКЛАДѢ КОНТОРЫ

„ВѢСТНИКА КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ“

имѣются оставшіеся за удовлетвореніемъ подписчиковъ

ЭКЗЕМПЛЯРЫ БРОШЮРЪ:

1) „**Т. Г. Шевченко—пѣвецъ Украйны и Запорожья,**“ съ портретомъ на мѣловой бумагѣ и иллюстраціями въ текстѣ. Очеркъ Вл. П. Кранихвельда. **Цѣна 30 коп.**

2) **Положеніе объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ** (Сборникъ Узаконеній и Распоряженій Правительства 1891 г., № 73, ст. 771):—**высылается за двѣ семикопѣечныя марки.**

2007-C